

[Задание отменено]

Эти слова въелись в мой разум, заставив, молча пробежать ещё некоторое время, разглядывая тропинку и раздумывая о важности жизни.

Вот почему, если жизнь так важна, её обычно не ценят? Вернее ценят, но только свою. Откуда этот циничный взгляд у всех, где их жизнь стала важным приоритетом в отличие от всех других. Да даже почему у меня у самого подобный взгляд на это? Сложный вопрос...

Вот, тоже вопрос, почему у меня есть пуп...

“Бдыщь!” - внезапно, моя скорость увеличилась сама собой, и этот момент совпал с тем, что я, похоже, налетел на что-то, стоящее посреди дороги.

Боль в основном сконцентрировалась в груди, но быстро заглохла, видимо опять отключились ощущения. Я лишь понимал, что отлетел и приземлился неподалёку в кустах, расплёскав кровавый дождь во все стороны.

Планета Сивит, тропинка к Великим Горам Пути, за два часа до этого:

Группа, состоящая из двух старост, наследника императора и дракона довольно быстро добралась к месту пересечения с возможным зуллом. Тут его и видела Ульмия в последний раз.

“Вот тут как раз это и произошло.” - немного учащённо дыша и скрестив руки, сказала Ульмия.

“Итак, я полагаю, эти следы остались от него.” - старейшина Жун поглаживая бородку указал на яму у наполовину уничтоженного дерева.

“Я не вижу его своей душевной силой.” - добавил старейшина Зи.

“Возможно, он умер? Тут произошёл взрыв достаточно похожий на силу высвобождения удара возвышенного мастера.” - прикинул Цзы Дуань осматривая место и в особенности землю, на которой отпечатался след человеческого тела.

“Нет, больше похоже на неправильный прорыв, но подобный взрыв бы действительно никто не пережил, однако, тут налицо видно, что тело не пострадало. Он жив...” - прищурившись, подошел старейшина Жун.

Глаза Ульмии вспыхнули лазурным оттенком и на отшатнулась - “Мне кажется это не зулл

однозначно, но он всё равно пугает.”

“А вы не раскроете нам своего секрета, почему вы вообще посчитали его зуллом? Да и если это неправильный прорыв, то он должен был быть примерно на переходе со стадии небесного святого на небесную душу.” - Цзы Дуань до сих пор не понимал всей опасности ситуации.

“Зуллы были расой не чурающейся высасывать всю Ци из живых существ, но иногда им просто было лень убить кого-то из клана зверей, потому что им нравилось убивать массово и быстро, а драконы умирали медленно и мучительно в их руках. Если они не желали тратить своё время на дракона, то они давали это знать путем всего одной техники пришедшей из настолько древних времен, что тогда еще не было зуллов.” - вздохнув, рассказала Ульмия.

“Даже если он не зулл, то он должен быть кем-то из того времени, да и к тому же, я взглянула на Ци в воздухе, её концентрация значительно уменьшилась, он как бездонная дыра, впитывает её такими большими потоками, что можно проследить его путь движения. К тому же, я посмотрела качество Ци, она соответствует примерно уровню внешнего мастера, но её количество... Оно огромно.” - Дракониий взор позволял видеть энергии Ци, это давало драконам преимущество, ведь они могли быстро определить место для более комфортной и качественной культивации.

Конечно, они понимали, что на земле концентрация Ци не большая, но всё равно, чтобы высосать её до описываемого состояния надо находиться минимум на пятом этапе.

“Я не знаю как вы, а я, пожалуй, разобью лагерь, вечереет.” - произнес Цзы Дуань вглядываясь в уже слегка красное небо со стороны гор. Его речь однозначно обращалась к Ульмии, ведь старейшины, хотя бы они того или нет, были в команде с Цзы Дуанем.

“Я, наверное, слетаю на разведку, всё же моё зрение не особо зависимо от дня и ночи.” - поморщилась Ульмия и растворилась в облаке Ци, выпорхнув уже в своём настоящем облике лазурного дракона.

“Всегда поражался этой способности у зверей, особенно у вида драконов, матушка мне рассказывала сказки о добрых драконах, что парят в небесах и иногда спасают невинных, обращаясь в людской облик. Никогда не видел подобного раньше.” - вздохнул Цзы Дуань смотря вслед переливающейся в солнечном свете Ульмии.

“Господин Дуань, люди могут так же, просто надо знать некоторые техники и уметь их применять. Я даже слышал о человеке, который стал драконом...” - старейшина Жун присоединился к разглядыванию Ульмии в ночном небе.

“А, старейшина Жун, я тоже читал эту сказку, про мастера, убившего дракона. Он увидел два драконьих яйца и решил превратиться в дракона, чтобы воспитать их.” - с улыбкой отмахнулся Цзы Дуань.

“И, между прочим, у него действительно это получилось. Это был мой старый друг. Несколько десятков тысяч лет назад, мой друг Цю Чонг был обманут людьми, которые убили ради награды дракониху. Они сказали, что дракон сжег их поля и теперь они умрут от голода, а Чонг был жаден до справедливости, вот и пошел разобраться с драконом. После этого я видел его уже в виде дракона, он сказал, что один небесный мудрец рассказал ему технику, которая превратит его в дракона, но если он её применит, то больше не сможет стать человеком.” - горестно вздыхая рассказал старейшина Жун, он любил иногда рассказывать его приключения молодости, но никто не знал сколько ему на самом деле лет, самый старый рассказ доходил до отметки в пару сотен тысячелетий.

“Станный он, мог бы просто продать яйца и драконью тушу, зачем так убиваться. У всех бывают ошибки, главное учитывать их и совершенствоваться.” - пожал плечами Цзы Дуань и пнул валявшийся под ногами камень.

“Малыш Дуань, слышала бы тебя Ульмия, ты бы сейчас получил славную оплеуху. Одним из этих двух яиц была она.” - с укором помотал головой старейшина Жун.

“Ого!” - Цзы Дуань был действительно рад, что она улетела. Он действительно не хотел бы сражаться с драконом.

Планета Сивит, над тропой к Великим Горам Пути, Ульмия в это же время:

Ульмия спешила, размахивая крыльями, действительно её вырастил человек, превратившийся в дракона и они с братом даже не подозревали об этом, пока не стали замечать различие в его натуре относительно других драконов. Всех детенышей принято выдвирать из гнезда уже в возрасте сотни лет и с ними не принято иметь какое-либо родство, некоторые родители могут даже вступить в стычку со своим ребенком и, наоборот, из-за добычи или любовного интереса. Их отец дал им время в тысячелетия, пока они сами не захотели провести мир, часто навещал их и беспокоился. Они даже просто собирались раз в десять лет просто поболтать. Другие драконы завидовали им.

Но однажды всё изменилось, брат Ульмии, разузнав правду пришел к отцу и сказал, что разрывает с ним все связи, это сильно ударило по здоровью старика, он долгое время не мог прийти в себя и просто хворал в старом гнезде на горе в каньонах пустоши. Ульмия приняла отца таким, какой он есть. Ведь он по-настоящему их любил и заботился о них, он и есть их настоящий отец. Ульмия даже пару раз связывалась с братом, в надежде помирить их с отцом, но итог был безутешен.

У драконьего рода ценилась не столько сила, сколько связь крови, она была эталоном будущей мощи дракона и залогом того, что дракон может стать королевским. Королевские драконы могли править другими и общаться на огромные расстояния, а так же они жили уже не на земле, а властвовали наравне с небесными сектами.

Инстинкты дракона у её отца были слабы и он не мог использовать связь крови на далёкое расстояние, чтобы общаться между собой. Из-за этого он, скорее всего, слышал её передачу и

прилетел, как только смог. А только что он как обычно сел посреди тропинки к горам пути и использовал свой зов, чтобы привлечь Ульмию.

Сейчас она молилась лишь об одном, успеть к отцу. Если это существо окажется зуллом, то отца ждёт неминуемая гибель.

“Папочка, пожалуйста, дождись меня!” - взревела Ульмия в сияющей лунным светом ночи и устремилась вдаль с ещё большей скоростью.

<http://tl.rulate.ru/book/2393/751106>